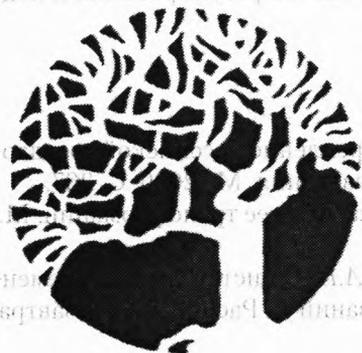

Рефлексия на себя и других

Исследование развития личности: дневниковые наблюдения

Вера Шмидт

ДНЕВНИК МАТЕРИ* (1920–1926)

Четырнадцатая неделя

4 июня 1920 года

На даче

С 28 мая на даче, в Покровском-Стрешневе.

Первые дни было жарко и солнечно. Волик целые дни проводил на воздухе, большей частью даже на солнце. Сильно загорел, прямо цыганенком стал. Зеленые ветви кустов, синее небо, белые облака привлекали сильно его внимание.

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 194–214; № 4. С. 174–183, № 1. С. 229–240.

В.Ф. Шмидт стояла на позициях психоанализа.

Дневники предоставлены редакции из личного архива Владимиром Оттовичем Шмидтом. Подготовлены к публикации Алексеем Обуховым. Печатается с незначительными сокращениями.

30-го мы пошли на Москву-реку и взяли его с собой. Это около полутора верст от нас. Он прекрасно перенес прогулку, не плакал, но и не спал. Все оглядывался по сторонам, улыбался. Отто, когда нес его на руках, открыл ему личико и подставил под солнечные лучи. Бедного Волика опалило очень сильно, дома он даже плакал из-за этого. На ночь я помазала ему мордочку вазелином, а утром он проснулся медно-бронзового цвета. Просто и не узнать было нашего белобрысого Вольку.

На даче же он обновил «большую» кроватку с сеткой, которая привела его в восторг.

Впервые в большом обществе

С 1 и 2 июня дождливая погода, поэтому Волик много спит, в бодрственные часы весел и предприимчив. Сегодня дважды испугался не то громкого голоса, не то чужих лиц. Первый раз у его кроватки собралось несколько человек. Варвара Алексеевна, которой он всегда особенно весело и радостно улыбался в ответ на ее приветствия, подошла и громко сказала: «Здравствуй, Волюшка-а!» Он вдруг выпятил нижнюю губу и залился отчаянным плачем. Даже на руках я с трудом его успокоила. А потом мы пошли с ним к Наташе. Его положили рядом с Ниночкой и Ниночка взяла его за ручку. Получилось прекрасное зрелище. Наташа и Дамаша громко захохотали. Волька на несколько минут опять надул губки, а потом залился плачем, таким же отчаянным, как и в первый раз. И опять с трудом я его успокоила. Сегодня же произвела над ним такой опыт: он захныкал, но еще не плакал. Я подошла и стала ему улыбаться и смеяться. Сначала он продолжал хныкать, а потом, как сквозь тучи, стала появляться улыбка. Несколько секунд веселое и капризное выражения боролись на лице, потом улыбка победила и всюю засияла на личике. Так же повторялось еще несколько раз потом.

Игра в «кукушку»

Играли мы с ним сегодня в «кукушку». Его отношение стало еще более сознательным. Он впервые два или три раза смотрел на мое внезапное появление несколько растерянно и изумленно. Потом стал выжидательно поглядывать в ту сторону, куда я скрылась, и приветствовать меня улыбкой, а потом уж поворачивал голову по тому направлению, откуда я звала его, а меня приветствовал смехом и даже захлебывался от восторга. Я перешла на другую сторону и стала звать его оттуда, но он продолжал поворачиваться в прежнем направлении. Видимо, еще совершенно не умеет узнавать направление звука.

«Разговор» с подушкой

Перед купаньем я его распеленала и положила на свою кровать рядом с подушкой. Ему понравилась белая накидка на подушках. Он завел с ней разговор и стал тянуть в рот. Когда я подошла вновь через несколько минут, то он уже весь повернулся в сторону этой подушки, закинул на нее ножонки и играл с ней ручками.

Бархатанье в ванночке В ванночке опирался ножками и плечиками и приподнимал кверху туловище. Впервые также сегодня бил ножками по воде и вообще весело барахтался! Во время обливания он уже не лежал у меня на руках, а выпрямился почти вертикально, сидел, так сказать, совершенно прямо и прекрасно держал голову.

5 июня
Держит голову Очень ненадолго взяла его на руки в вертикальном положении, подерживая спереди грудку. Он держал голову очень хорошо и крепко, закидывал назад, поворачивал направо и налево и при этом весело улыбался.

Лежа на животе, сопел, кряхтел, вытягивал ножки, поднимал заднюю часть туловища. Ручками еще не может шевелить, головку чуть-чуть вращает и приподнимает. Пролежав очень недолго, стал плакать, так что пришлось повернуть на спинку.

Новые звуки в «разговоре» Впервые сегодня в «разговоре» появился звук «к» в чистом виде, да еще без примеси «х», а также начались попытки произнести губные звуки «б» и «п». Это стоит ему колоссальных усилий, он выпячивает губы, пускает пузыри, плюется, но доволен ужасно. Несколько раз выходило даже «б» и «пу».

Внимание к собственным ножкам Когда лежал на солнышке распеленатым и брыкал, по обыкновению ножками, то впервые обратил на них свое внимание. Сначала просто следил глазами за их экивоками! а потом стал тянуться к ним ручонками. К сожалению, дотянуться и поймать, ибо шустрые ножки все время ускользали от медленно и неловко тянувшегося к ним ручек! Тогда Отто через некоторое время взял одну из ножек и придерживал ее несколько ближе к ручкам, предоставляя полную свободу для брыканья! Ручки сейчас же потянулись вновь и стали хватать ее, на этот раз с большим успехом, но с не меньшими усилиями. Попыток тянуть ее в рот не было.

Игра с лицом матери Играл с удовольствием моим лицом, хватал опять за щеку, нос, губу, но особенно — за волосы! Их он тянет в рот с особенным удовольствием. И при этом вел со мною длинные, длинные разговоры. Когда же я попробовала держать перед ним красное яичко и даже медленно двигать его, то это не произвело никакого впечатления. Он не заинтересовался им и не брал его.

6 июня
Реакция на громкий голос Впервые вздрогнул и проснулся от громкого голоса Отто. До сих пор никогда на громкие звуки не реагировал. Потом, уже бодрствуя, он сильно вздрогнул опять, от того, что Отто громко чихнул.

Упражнения в звуках Упражнения в звуках «б» и «п» продолжают. Сегодня стал произносить «игу» с закрытым ртом. Вообще он сегодня несколько более вялый, вероятно, из-за желудка.

Игра с собственной тенью К вечеру стал произносить звуки «убу», «умбу», «унгу», «мбу», «нгху».

Очень смешно играл недавно с тенью от своей ручки, падавшей на боковую стенку коляски. Он разговаривал с нею, ловил ручками, потом стал ловить ртом, вернее — тянулся к ней с раскрытым ртом.

7 июня

Упражнения в разговорах прожолгаются

Бесел и жизнерадостен по-прежнему, но иногда внезапно начинает плакать, не то от боли в животе, не то просто капризничает. Если взять на руки и поносить несколько минут, — успокаивается и уже лежит спокойно.

По словам Отто, вновь тянулся к ножкам и даже на несколько мгновений поймал одну из них.

Упражнение в разговорах продолжается. Слышны были звуки «абу», «апу», «амбу», «ангу», «аку», «ук», потом появился звук «ф», но он был каким-то случайным. Волька подвернул нижнюю губу и выдохнул воздух в это время. Больше пока этот звук не повторялся.

Итог четырнадцатой недели

Вес — 14,5 ф. (+ $\frac{1}{4}$ ф.).

Целые дни на воздухе

Прогулка. Целые дни на воздухе. Лежит в колясочке на террасе, иногда хожу с ним на руках в лес — напротив нашей дачи. Один раз были на Москве-реке, в полутора верстах от дачи. Когда жарко, он лежит совсем раскрытый, только в распашонке и с удовольствием брыкает голыми ножками на солнце. Сильно загорел и посвежел. В прохладную погоду лежит укрытый одеяльцем и лишь один день, когда было очень холодно, лежал в комнате и только несколько раз выходил погулять. Купается при открытом окне и спит до поздней ночи в комнате с открытым окном.

Движения

Движения. Руки все правильнее и увереннее хватают друг друга, в рот попадают уже совсем хорошо. Начинают хватать ножки, хватают все близлежащие предметы и тянут в рот. Бывают попытки — и вполне удачные — схватить видимый предмет, привлекающий внимание. Тогда движения медленны, неуверенны, много раз ручки промахиваются, но в конце концов схватывают то, что хотелось. Однако в таких случаях в рот не тянут, а выпускают и потом вновь пытаются схватить. Трет глаза кулачками или тыльной стороной ладони, но это не всегда связано с желанием спать.

Ножки больше всего любят задираться кверху и в такой позе брыкаться. В спокойном состоянии все еще полусогнуты, хотя уже не так сильно, как прежде.

Слух	<p>Хорошо держит голову в вертикальном положении, но недолго. Потом начинает «клевать». Может уже и поворачивать ее, и откидывать назад.</p> <p>Слух — сильно вздрагивает и даже плачет от резких громких звуков. Испуг — впервые проявился от громких звуков — голоса и смеха. Оба раза проявления были одинаковы: сначала широко открытые глаза, потом — выпячивание нижней губы и плаксивая мина и, наконец, громкий, отчаянный плач.</p>
Звуки	<p>Разговор вступил в новую фазу, появились звуки губные, которые даются ему с трудом, но упражняется он постоянно. Из гортанных новый звук «к» в чистом виде. Говорит уже двусложными «словами»: «апу», «угху», «агу» и т.п.</p> <p>Разговаривает бесконечно — и с нами, и со всевозможными предметами.</p>
Смех	<p>Смех. Начинает громко, отрывисто смеяться. Иногда, как бы заразившись моим смехом, иногда без всякого повода с моей стороны. Чаще всего, когда его пеленаю или вообще вожусь с ним.</p> <p>Иногда от избытка чувств произносит звук «а», втягивая при этом воздух. Получается тоже нечто вроде смеха, но очень короткого и скрипучего.</p>

Пятнадцатая неделя

9 июня

Движения

Во время одного из пеленаний моя рука случайно очутилась между его двигающимися ножками. Они немедленно придвинулись, ступни повернулись к ней подошвами и сомкнулись, охватив ее и как бы схватив. Пальчики согнулись, очевидно, тоже желая схватить.

Когда он играет раскрытый, то не только ручки тянутся к ножкам, но и ножки все время стараются дотянуться до ручек.

Любовь к черному цвету

Его внимание было привлечено сегодня моим платком (серым с черным), он повернулся в его сторону, тянулся к нему ручонками и раскрытым ртом. Вся поза при этом выражала агрессивные намерения, но особенно характерным был жадно раскрытый рот. Странно, что черный цвет привлекает больше всего его внимание, именно тогда, когда он в виде пятна на более светлом фоне. Я наблюдала за последние два дня следующие факты:

1. У меня есть белая чадра с вышитыми на ней крупными черными крестами или звездами. Когда я наклонилась в ней к Волику, он уставился на эти черные пятна, а потом стал тянуться к ним вот так же, как сегодня к платку. Я придвинула один край чадры к нему поближе. Он стал ловить ручками один из крестов. Поймал, подержал, выпустил. Вновь стал ловить и все эти черные кресты.

Когда я повернула к нему чадру белым краем, он перестал обращать на нее внимание и занялся своими руками.

2. Дня два я ходила в красном сарафане, ожидая, что это доставит Волику большое удовольствие, но он реагировал на мои появления не больше, чем всегда, и не смотрел особенно внимательно на мой костюм.

Сегодня я одела серое платье с черными крапинками и Волик все тянется к нему, когда я подхожу близко. Вступает с ним в разговор и смотрит пристально-пристально на это платье, когда я около него.

Чем объяснить такую любовь к черному цвету — не знаю.

Сознательное отношение к звукам — Мне кажется, что он начинает более сознательно относиться к звукам. Не только вздрагивает от громких, но сегодня стал уже отрываться от груди, когда Злата за его спиной разговаривала со мною. Несколько раз я заметила, что он повернулся в сторону голоса, но большую часть оставался глух к попыткам позвать его.

10 июня

Ассоциация образа матери с едой — Несколько раз было так: он лежит в коляске и начинает хныкать. Я не двигаюсь с места. Он похнычет, похнычет и замолчит, но стоит мне подойти, как хныканье превращается в плач; он смотрит на меня жадными глазами и известным, всегда одинаковым, образом пыхтит. Это значит — хочет есть. Очевидно, он уже прочно ассоциирует меня и еду.

Внимание к матери — Утром я наблюдала такую картину: наши кровати стоят рядом, между ними лишь очень небольшой проход. При этом Волькина голова приходится в том конце, где мои ноги. Так я могу лучше следить за ним. Я просыпаюсь, он уже не спит и пристально смотрит на мое одеяло и на меня.

Пока я лежу, он только изумленно смотрит, сколько бы я ни улыбалась и ни кивала ему головой. Но стоит мне приподняться на постели, как все его личико озаряется радостной улыбкой и начинается разговор. Как только я ложусь, он замолкает и вопросительно смотрит на мою физиономию. Так может повториться несколько раз и результат всегда одинаковый.

Требование общества матери — А вечером сегодня, после купанья, мальчику захотелось моего общества. Он плакал и кричал, пока я не подходила к кроватке. Тогда быстро успокаивался, улыбался и заводил разговоры. Стоило мне отойти на несколько шагов, так что он даже видел меня, как вновь начинался плач. И видно было, что Волик злится, — он как-то весь изгибался, визжал и бил ручонками. Лишь только я приближалась, он вновь замолкал и улыбался.

Несколько раз сегодня во время свободного брыканья ножки, по примеру ручек, сближались подошвами и пальчики при этом загибались, как бы желая схватить что-то.

13 июня

Самостоятельное переворачивание на бок

У Волика новое достижение: он стал самостоятельно переворачиваться на бок. Сегодня утром повернулся верхней частью туловища к сетке, стремясь схватить ее, что стоило ему больших усилий. Он трудился, кряхтел, тянулся к ней с открытым ртом, но ножки оставались на месте и потому старания не увенчались успехом. Потом среди дня он лежал на моей постели у окна. На окне лежал пузырь для льда (его грелка) с ярко-зеленой, блестящей крышечкой. Волик, видимо, потянулся к ней, потому что когда я вошла в комнату — он лежал на боку, сполз со своего матрасика (ножки были даже впереди остального туловища) и тянулся дальше. Но тут случилось неожиданное препятствие: он замочился, заплакал, пришлось его перепеленать, после чего он, конечно, забыл о своем «путешествии».

Во время моего отсутствия Отто положил его на животик. Когда я вошла, то Волик лежал уже почти на боку. Совсем повернуться на бок мешала ему правая ручка, которую он, конечно, не мог еще подтянуть под себя. Но левой ручкой и левым коленом он очень сильно опирался о кровать, приподнимаясь и поворачиваясь на бок.

Разговаривает, плюясь Разговаривает очень много, теперь преимущественно появляются «слова» с губными звуками — «б» и «п». Например: «абу», «апу», «а-бу-бу-бу» и т.п.

Плюется он при этом отчаянно. Пришлось одеть нагрудничек, потому что распашонка промокала вмиг. Вчера у него появилось два очень странных «слова», но они быстро исчезли из употребления: «к-а-а-ай» и «агхей».

Тяга к черным пятнам Сделала сегодня такой опыт: одела на себя красные бусы и чадру (белую с черными пятнами) и наклонилась над Воликом. Он посмотрел на меня, на бусы, на чадру и определенно потянулся к чадре, хотя бусы, на мой взгляд, так соблазнительно двигались и звякали! Волик поймал чадру и повел с нею длинный разговор, не обращая никакого внимания на окружающее.

14 июня

Сон и сосание пальцев Вчера вечером, ночью и сегодня весь день Волик почему-то не может уснуть сразу, как всегда. Когда ему хочется спать, он начинает плакать, «грызет» свой кулачек, но ничего не выходит. Если взять на руки, то успокаивается не сразу, долго еще плачет, потом засыпает и спит долго, но не особенно крепко. От стука, громкого голоса, смеха — просыпается и опять плачет, пока не уснет. Ночью прямо измучил меня — плакал раз шесть и все не мог заснуть. Не знаю — что с ним. Единственное объяснение, которое запрашивается у меня, следующее: Волик уже недельки две, как сосет свои

- пальчики только перед сном и во сне, и это, видимо, стало для него чем-то вроде усыпительного средства. А тут вдруг почему-то вместо привычных двух пальчиков в рот все время лезет кулачок. Он очень неудобен для сосания и не располагает ко сну. Поэтому Волик и начинает злиться, плачет, грызет самым форменным образом этот злосчастный кулачок, но заснуть не может. Так ли это на самом деле, пока трудно сказать, надо понаблюдать.
- Первая игрушка Повесила ему сегодня первую игрушку — крошечную, из красной резины, клизмочку. Теперь так трудно достать игрушки, что приходится пускаться на всякие хитрости. Волик вначале заинтересовался ею, попробовал схватить, но скоро охладел и перестал обращать внимание. Собственные руки и ноги интересуют его гораздо больше.
- Собственное тело интересней Одно время днем было очень жарко, так что я решила совсем раздеть его и «попечь» немного на солнышке. Это, видимо, доставило Волику огромное удовольствие. Он все время смеялся, хватал себя за ножки (ступни), за колени, проводил ручкой по всему бедру, щупал живот, грудь. Впечатление было такое, что это ощущение собственного тела особенно приятно ему. Странно только, что во время купанья он этих ощущений не испытывает или, по крайней мере, так и не выражает.
- Смех из-за щекотки Во время одного из пеленаний я поцеловала Волика в животик, приблизительно под ложечкой. Он залился таким веселым и заразительным смехом, что все, кто при этом присутствовал, не могли не присоединиться к нему. Очевидно, ему стало щекотно от этого поцелуя.
- Нелюбовь к коляске Волик не любит колясочку. Ему не нравится, что она со всех сторон закрыта, так что он может видеть только то, что над головой. Поэтому я стала выносить на террасу его кроватку. Вот уже три дня он лежит в ней и очень внимательно приглядывается ко всему, что творится вокруг. То кусты и деревья привлекают его внимание, то в еще большей степени — наши движения. Сегодня, пока я гладила, он долго и пристально, не отрываясь следил за мною.
- Тяга к пестрой вышивке Волик лежал на моей кровати, я села слева около него и положила себе на грудь пеструю татарскую вышивку (на ярко-желтом фоне узор расшит толстыми красными, черными и белыми нитками). Волик, увидев ее, тотчас же стал тянуться к ней. В глазах у него появился жадный блеск, рот раскрылся, губы вытянулись, дыхание стало прерывистым. Он повернулся ко мне верхней частью туловища и протянул ручки, ножки остались безучастными и неподвижными. Некоторое время, недолгое, правда, Волик делал попытки схватить эту вышивку в такой позе, но безрезультатно. Тогда он повернулся опять на спину и стал глядеть на нее жадными глазами, сося при этом свой кулак. Потом вдруг вновь потя-

нулся, ножки задвигались, правая ножка стала упираться и подталкивать его все левее и левее, все ближе и ближе ко мне. В результате Волик оказался лежащим перпендикулярно к прежнему своему положению, ибо туловище оказалось более тяжелым и неподвижным, чем ножки. Потом он стал опираться обоими ножками и плечами, поднимая все туловище.

Итог пятнадцатой недели

Вес — 15 ф. (+ $\frac{1}{2}$ ф.).

Кормление

Кормление через 3,5 часа, по 10 мин, 5—6 раз в день. Перерыв ночью 6—8 часов. Аппетит прекрасный.

Сон

Сон более чуткий. Два раза на этой неделе просыпался ночью и плакал. Иногда не может заснуть днем и тогда тоже плачет. От стука или громких звуков просыпается. Когда засыпает, требуется особенная тишина, даже от моего разговора открывает глаза. Продолжительность сна днем 1—1,5 ч, потом просыпается и часа полтора-два бодрствует. В общем, спит днем немного. Засыпает после ванны (8—9 ч вечера и крепко спит уже до утра, если его не разбудить для последнего кормления).

Движения

Движения. Ручки упражняются в схватывании предметов, особенно близлежащих. Тянутся и хватают также более отдаленные, привлекающие внимание яркостью или пестротой. Хватают также собственные ножки.

Ножки тоже делают попытки схватить друг друга, поворачиваясь подошвами и загибая пальцы.

Голову держит хорошо, но бывают еще «клевки». Во всяком случае, она у него даже слегка откинута назад, так что получается горделивая поза, но уж никак не свешивается на грудь, как у многих детей первое время в вертикальном положении.

Стал поворачиваться со спинки на бок (особенно верхней частью туловища). Лежа на животе и опираясь на руку и ногу, тоже приподнимается одним боком. Лежа на спине и подталкиваясь ногою, совершает «путешествия», если можно так выразиться, вокруг собственной оси. Голова и плечи почти не двигаются, остальное же туловище вращается вокруг них.

Слух и зрение

Слух. До сих пор не поворачивается на звук, меж тем уже давно пора. Не знаю, чем объяснить такое запоздание.

Зрение. Яркие и пестрые предметы привлекают преимущественно его внимание. Очень любит почему-то черный цвет.

Оглядывает комнату, деревья в лесу, следит за всем происходящим вокруг него.

Звуки и смех

Звуки. Продолжаются упражнения в губных гласных «б» и «п». Гор-
танные стали появляться реже. «Слова» стали трехсложными,
вроде «а-бу-бу» и даже больше — «а-бу-бу-бу».
Смех появляется все чаще и чаще и становится все продолжитель-
нее, менее отрывист.

Шестнадцатая неделя

17 июня

Внимание к непри-
вычным звукам

Вчера и сегодня иногда поворачивает голову на звук. При этом на привычные звуки не обращает внимания, но стоит лишь начать шипеть, свистеть, щелкать языком или что-нибудь в таком роде, как немедленно поворачивает голову и ищет взглядом источник звука. Утром, когда я проснулась, он уже не спал, играл ручками. Я позвала не особенно громко. После третьего зова он медленно повернул голову, посмотрел на меня и весь просиял улыбкой, хотя я лежала, не поднимая головы с подушки.

Путешествия по
кроватьке

Лежал сегодня на боку, сопел, кряхтел, сосал палец, но повернуться на спину не мог. Зато лежа не спине, вернее — верхняя часть туловища на боку — и подталкиваясь ножками, вновь совершал путешествия на кровать. Дважды я застала его лежащим поперек кровати с головой, упирающейся в сетку. Я положила его на место и присела так, что меня видно было через сетку. Волик немедленно повернулся верхней частью на бок, протянул обе ручки, вытянул губы в трубочку, закинул назад голову и принялся добираться до меня. Дается ему такая экскурсия с большим трудом, но доставляет столько радости и удовольствия, что он забывает о цели ее (в данном случае о моей физиономии) и всецело отдается самому процессу передвижения.

Пускание пузырей

«Разговор» его последние два дня состоит почти исключительно из плевания и пускания пузырей. Это, видимо, наиболее интересное и привлекательное занятие в данный момент. Но можно все же уловить новые звуки: «гль», «дль-ль-ль», «тс».

Восторг от вертикаль-
ного положения

Каждый день я на очень короткий срок беру его на руки в вертикальном положении, поддерживая грудку. Надо видеть его восторг при этом! Сначала, когда я кладу свою руку на его грудь, он начинает громко хохотать, так как ему, вероятно, щекотно. Потом — выпрямляется и начинает все оглядывать с жадным любопытством. Не знаю, не кажется ли мне это, но я уловила несколько раз движение ручками по направлению к интересующему предмету.

Стремление попасть
на террасу

Утром после еды он стал хныкать. Я никак не могла понять, что с ним. Лежит сухой, сытый, живот, по-видимому, не болит, а меж

тем ерзает и хнычет. Решила, что хочет на руки, и перестала обращать внимание. Оделась, умылась — он все хнычет. Я переложила его на свою постель, оттуда шире вид во все стороны, но Волику и это не нравилось. А только лишь я вынесла его на террасу и положила в кроватку, как он моментально успокоился, стал смеяться, оглядываться по сторонам, играть ручками и больше не икнул до следующей еды. Неужели же его хныканье было вызвано желанием попасть на террасу?

20 июня

Плохо засыпает

Спит Волик эти дни неважно. Вернее, не спит, а засыпает. Все плачет, когда хочет спать, и, видимо, не может уснуть. Приходится класть его в колясочку и возить. После этого он засовывает пальцы в рот и долго сосет их, сопровождая свое засыпание особым и очень характерным нытьем. Заснув, еще несколько раз просыпается с плачем и вновь засыпает с нытьем. Так бывает и днем, и порою также ночью. Мои предположения, что он не может уснуть оттого, что пальцы не попадают к нему в рот, не совсем правильны. Без этого он действительно не засыпает, но причина его теперешнего плохого сна в чем-то ином. Может быть, это следствие расстройства желудка, который все еще не вошел в норму.

В других отношениях он прежний. Весел, бодр и энергичен до последней степени.

Хныканье по утрам до перехода на террасу продолжается. Как только попадает на воздух — успокаивается.

Самостоятельные движения

Сегодня, лежа на животе, уже великолепно поднял голову, опираясь на ручки, и вращал ею во все стороны. Потом проделывал такой «фокус»: поднимал ножки и верхнюю часть туловища, так что точкой опоры служила ему только средняя часть живота.

Несколько раз клала его на бок. Он очень любит эту процедуру, смеется, потом старается лечь на живот. Когда я стала за ним и позвала его, он без труда повернулся на спину. После этого уже самостоятельно несколько раз с бока переворачивался на спину.

Играла с ним сегодня в «кукушку», но он отнесся к игре совершенно безучастно.

Новая игра

Большой восторг вызвала новая игра: я беру его ручки и бью ими по своим щекам, приговаривая «бу, бу, бау». Волик начинает хотать и даже взвизгнул сегодня от избытка чувств.

21 июня

Лежа на боку, все старался повернуться на живот. Это ему почти удалось, помешала только противоположная ручка.

Узнавание голоса матери

Днем он лежал на террасе и стал плакать. Я была занята, не могла подойти, но запела, чтобы утешить его. Он, видимо, узнал мой го-

лос, затаил и стал искать меня глазами. На лице его было написано сильнейшее изумление, головой он вертел во все стороны и все смотрел, где я.

Один раз отчего-то сильно заплакал, я взяла его на руки — мгновенно успокоился и стал весело смеяться.

Итог шестнадцатой недели

Вес 15 1/3 ф. (+ 1/2 ф.).

Сон стал хуже. С большим трудом засыпает, плачет при этом, еще несколько раз просыпается, пока уснет окончательно. После ванны засыпает нескоро, иногда часов в 11, а то и позже. Ночью просыпается — три раза и плачет.

Движения **Движения.** Поворачивается с бока на спину и отчасти на живот. Лежа на животе, поднимает голову и вращает ею во все стороны. Поднимает также ноги и всю верхнюю часть туловища, опираясь лишь на живот.

Лежа на спине, «строит мосты», затем умеет поворачиваться верхней частью туловища на бок; подталкиваясь ногою (всегда правой), совершает передвижения «вокруг своей оси».

Голову держит настолько хорошо, что уже можно совершать с ним небольшие прогулки, шагов по 50—60.

Хватательные движения.

Ноги свои ловит и хватает прекрасно, и при этом в разных местах — то ухватит колено, то икру, то голень, то ступню, а порою — большой пальчик на ноге.

Руки часто и продолжительно играют друг с другом, схватывая друг друга.

Двумя пальцами — большим и указательным — хватает язык во рту. Может долго играть с моей рукой, схватывая обоими ручками то один, то другой из моих пальцев.

В рот пока тянет лишь то, что хватает машинально, как попадающее под руку (пеленка, распашонка и т.п.). Те же предметы, которые берет сознательно, которые видит, в рот не тянет.

Слух и зрение **Слух.** Все еще не поворачивается на звук. Правда, бывают иногда «минуты просветления» и он несколько раз подряд повернется, а потом опять остается безучастным. Если издавать звуки, которые ему нравятся, он будет даже улыбаться на них, но смотря в совершенно ином направлении.

Во время еды, если в комнате разговаривают или ходят, бросает сосать и слушает, но не поворачивает головы по направлению к говорящему.

Звуки	<p>Зрение. Ничего нового.</p> <p>Звуки. Почти ничего нового. Последние дни даже «говорит» меньше, — увлекся плеванием и пусканием пузырей. Появился звук «нь», произносимый как-то гнусаво, где-то около язычка. Произносит «слова» — «агинь», «нъгинь», «нинь».</p> <p>Затем звуки «льль», «гль», «дль» и «тс». Последний, впрочем, быстро исчез из употребления.</p>
Сознание своего «Я»	<p>Сознание своего «Я». Щупает себя, проводит рукой по голому тельцу, закидывает руку на голову и перебирает волосенки. Громадное удовольствие доставляет ему возня с его телом: пеленание, особенно переодевание распашонки. Всякая игра с ним, шлепки, поцелуи, поглаживание, хватание его ручек или ножек — вызывает с его стороны улыбку и даже смех.</p>

Семнадцатая неделя

24 июня	
Приучение к опрятности	<p>С сегодняшнего дня начала приучать Волика к опрятности. Каждые полчаса я беру его на руки, держу за ножки и под звук «пс-пс» он мочится. Пока дело идет хорошо. Только один раз он замочил пеленку в промежутке. Волик относится к этой процедуре весьма благосклонно, только протестует, когда я кладу его обратно в кроватку.</p>
Разные интонации	<p>Вчера и сегодня, когда я подхожу, вступает со мною в разговор специальными звуком «э» с придыханием, причем произносит его с разными интонациями.</p>
25 июня	
«Гордость» и испуг	<p>Перед купаньем я положила Волика на правый бок, а сама отвернулась, чтобы приготовить ванну. Когда я вновь повернулась к нему, он лежал уже на животе, гордо подняв голову и выгибая спину. Явно старался перевернуться на левый бок, но тут Злата, только теперь заметившая, что он лежит на животе, закричала в восторге: «Смотрите! Смотрите!», да так пронзительно, что Волик испугался и отчаянно заплакал. Пришлось взять на руки и долго успокаивать.</p>
Прогулка к Москве-реке	<p>Днем мы ходили с ним к Москве-реке. Прежде он засыпал очень быстро на руках, тут же в оба пути не сомкнул глаз, а, наоборот, отвернул голову от Отто, несшего его, и все время смотрел перед собою. Там лежал на песочке (конечно, на пеленке) и очень весело разговаривал. На обратном пути мы попали под дождь. Волик с изумлением прислушивался к шуму падающих на зонтик капель,</p>

а потом, лежа на террасе, все поворачивал голову, отыскивая, видимо, источник звука.

28 июня

Всевозможные движения

Вчера и сегодня уже совершенно свободно поворачивается с правого бока на живот, а с левого почему-то не может — все отталкивается в другую сторону и попадает на спину.

Лежа на животе, все время старается поползти вперед, — цепляется руками, отталкивается ногами, но пока не может сдвинуться с места.

Во время еды свободная ручка (особенно левая) со вчерашнего дня стала совершать всевозможные движения. То бьет меня по груди, то схватывает ее и мнет, то хватает мой палец, то держится или рвет рубашку, а то вдруг просовывает два пальца в рот и либо выталкивает сосок, либо охватывает его.

Требовательность и настойчивость

Когда в груди становится меньше молока, Волик начинает злиться, кричит, бьет себя и меня свободной ручкой, брыкает ножонками. Сегодня так гневно смотрел на меня при этом и столько было в этом взгляде требовательности и настойчивости, что я от души пораздовалась.

Разговор на разные лады

Сегодня же стал разговаривать на разные лады, со всевозможными интонациями. Звуки все те же, преимущественно гортанные, но голосом он выводит самые разнообразные рулады.

И плач его с сегодняшнего дня изменился — стал как-то больше похож на детский плач, а не на крик.

Комическая фигура при вертикальном положении

Когда беру его на руки в вертикальном положении, то он представляет собою ужасно комичную фигурку. Руки растопырены, глаза — и без того большие — вытаращены до того, что, кажется, вот-вот выскочат из орбит, рот раскрыт и из него часто каплет слюна, голова то наклоняется немного вперед, то откидывается назад, то поворачивается в разные стороны, затылок плоский, волосы на нем редкие и взлохмаченные. Словом, нельзя без смеха смотреть на него. Выражение лица прямо идиотское из-за раскрытого рта и вытаращенных глаз, но в то же время он с жадностью оглядывает все вокруг (будь-то комната, терраса или сад), машет растопыренными ручонками, иногда смеется, так что видно, как сильно его интересует окружающее.

Итог семнадцатой недели

Вес $16 \frac{1}{4}$ ф. (+ $\frac{3}{4}$ ф.).

Сон

Сон за эту неделю немного поправился — засыпает лучше, порою совершенно незаметно, после игры сует пальцы в рот и моменталь-

но засыплет, но бывает еще часто, что плачет, тогда приходится укачивать в колясочке. Ночью с трудом дотягивает до конца шестичасового промежутка. Чаше просыпается через 5—5,5 часов и требует, конечно, есть.

Движения

Движения. Умеет уже поворачиваться, лежа на правом боку, на живот. На животе старается ползти, но не может. Однажды поджал под себя ноги совершенно, согнув их в коленях. Во время еды совершает свободной ручкой экскурсии по моей груди, хватая ее, хватая сосок во рту, залезая туда двумя пальцами.

Каждый день понемногу гуляю с ним, держа его в вертикальном положении.

Хватательные движения. Продолжает упражняться в схватывании видимых предметов. Хватает все более уверенно и держит очень крепко.

Слух

Слух. Все еще недостаточно определенно поворачивается на звук, хотя, по всем признакам, слышит прекрасно. Если несколько раз настойчиво позвать его, он медленно поворачивается, как бы нехотя взглядывает на зовущего и отворачивается. Впечатление такое, будто ему не то лень, не то он очень занят и просит его не отрывать от дела.

Звуки

Звуки. Новых звуков не прибавилось, даже исчезли совсем, но зато появились интонация в разговоре и «пение» на все лады. Разговаривает подолгу и очень часто.

Крик переходит постепенно в детский плач. Вновь наблюдался испуг и тоже от пронзительного звука.

Сознание своего «Я»

Сознание своего «Я». Ощупывание себя и поглаживание продолжается. Однажды сорвал чуть-чуть отставший пластырь, которым был заклеен пупок. Но если его трогать, то он не поворачивается и не смотрит в этом направлении.

Стала приучать его к опрятности.

рефлексия на себя и других
